

Глава Королевского Дворца Пилюль

Секта Трех Звезд была новой фракцией в Сфере Мириады. Их восхождение началось всего несколько сотен лет назад. Но за это время они успели стать элитной сектой.

Их секрет был прост: поддержка Небесной Секты Девяти Солнц.

Секта Трех Звезд лишь формально могла считаться самостоятельной силой. На самом же деле она была лишь прикрытием для Небесной Секты.

Если бы не поражение Цзо Ланя в Секте Небесного Древа, старшие посланники ни за что бы не собрались в обители Секты Трех Звезд.

Все-таки истинное предназначение Секты Трех Звезд должно было оставаться в тайне, и Небесная Секта не стала бы рисковать просто так.

Инспектор десятого ранга прибыл из обители Небесной Секты Девяти Солнц. Грубо говоря, одним словом он мог решить судьбу Секты Трех Звезд.

А потому главы Секты Трех Звезд смиренно слушали его и не смели выражать неудовольствия.

Старший глава секты с извиняющейся улыбкой произнес:

— Пожалуйста, смените гнев на милость, Господин Фэн. Они подписывают себе смертный приговор, идя против Небесной Секты. Осмелюсь спросить вас: почему бы не предоставить Королевскому Дворцу Пилюль право самим вырыть себе могилу, если им не терпится умереть? Вам ведь достаточно отправить к ним еще несколько экспертов, чтобы разобраться с Дворцом раз и навсегда. Уничтожьте их, и пусть их бесславный конец послужит примером другим сектам, чтобы они не смели противиться вашей воле.

Инспектор десятого ранга презрительно фыркнул:

— Послужит примером? Думаешь, можно вот так взять и вырезать всех членов Королевского Дворца Пилюль, словно стадо овец? Думаешь, они бы посмели вести себя так дерзко, не будь у них могущественных покровителей?

Само собой, глава Секты Трех Звезд не просто так желал гибели Королевского Дворца Пилюль: у него была своя корысть. Если Дворец будет уничтожен, то с помощью Небесной Секты Секта Трех Звезд станет сильнейшей сектой своего региона и сможет делать все, что угодно, считаясь лишь со своими покровителями.

Это было бы большим шагом вперед для Секты Трех Звезд.

Но предложение было тут же отклонено.

Конечно, Небесная Секта не боялась Дворца, но напав на Дворец, она бы спровоцировала их покровителей, и тогда начался бы настоящий хаос.

Как бы сильна ни была жажда Небесной Секты расширять свои владения, они не собирались торопить события и наживать себе врагов раньше времени.

— Собирайте всю информацию о Королевском Дворце Пилюль и Секте Дивного Древа.

Предоставьте мне ее через три дня. Мы должны на корню загубить этот союз. Хотя шестнадцать королевств не представляют из себя ничего особенного, иерархии Небесной Секты проявляют к ним немалый интерес. Если мы оплошаем, наказание могут понести все присутствующие.

Договорив, инспектор взмахнул рукавами и ушел.

Было очевидно, что он был недоволен как Сектой Трех Звезд, так и некомпетентностью Цзо Ланя и его подчиненных.

Будучи могущественной фракцией Сферы Мириады, Секта Трех Звезд не смогла оказать на более слабые секты необходимого влияния, а потому ничего не могли поделать в сложившейся ситуации.

Они не смогли привлечь на свою сторону ни одну из четырех великих сект, и это было полным провалом.

Фракции Сферы Мириады не могли поверить в решение Королевского Дворца Пилюль.

Да и в самом Дворце было немало людей, недовольных новым союзом.

В этот момент во дворце глава Королевского Дворца Пилюль проводил секретную встречу с двумя уважаемыми и влиятельными старейшинами.

Они были главами совета старейшин. Один из них был главным старейшиной, а второй - бывшим главным старейшиной.

Эти двое имели право осуществлять волю совета старейшин.

Глава дворца был одет в длинную светло-зеленую мантию. Это был стройный мужчина с кожей цвета белого нефрита и глазами феникса, чей ласковый взор был полон нежности. Увидев его впервые, незнакомец мог даже подумать, что перед ним была женщина.

Но в глубине его фениксовых глаз то и дело вспыхивал огонек мудрости; в такие моменты его глаза становились подобны ночному небу, усеянному бесчисленными звездами.

Главу Королевского Дворца Пилюль звали Дань Чи.

Вне всяких сомнений, он был самым высокопоставленным экспертом Королевского Дворца Пилюль. Даже гордые старые монстры Дворца не могли не признать, что в боевом дао ему не было равных в секте.

А ведь ему не так давно исполнилось сто лет.

В Сфере Мириады многие культиваторы его возраста все еще занимали средние места в иерархии секты, изо всех сил стараясь занять более высокое положение.

А Дань Чи уже сорок лет руководил Королевским Дворцом Пилюль.

Иными словами, ему едва исполнилось шестьдесят лет, когда он взял в свои руки бразды правления сектой.

В мире боевого дао, в отличии от мира смертных, это было совсем еще детским возрастом.

Таким образом, столь высокое положение в столь юном возрасте явственно говорило о потенциале и талантах Дань Чи.

Сейчас он слегка щурил глаза и улыбался, молчаливо выслушивая настойчивые уговоры старейшин, которые буквально брызгали слюной от избытка эмоций.

Когда старейшины выдохлись и закончили говорить, он открыл глаза и обратил на них спокойный взгляд, полный чувства уверенности в своих силах; это был взгляд человека, которому нипочем были любые чужие стратегии и уловки.

— Старейшина Чан Фэн, Старейшина Цзинь Гу, разумеется, я принял во внимание все высказанные вами соображения. Я хорошо обдумал заключение этого союза. Если вы не хотите присутствовать на церемонии, можете остаться здесь и охранять Дворец. Я лично возглавлю представителей Дворца во время праздника в обители Секты Дивного Древа.

Дань Чи не стал ничего объяснять, он лишь дал им понять, что решение уже принято.

Я свое слово сказал, а как поступать дальше – решайте сами.

Этих слов было достаточно, чтобы продемонстрировать волю и железный характер Дань Чи.

Двое старейшин обменялись обреченными взглядами:

— Глава Дворца, Небесная Секта Девяти Солнц не случайно начала присматриваться к союзу шестнадцати королевств. Секта Дивного Древа не стоит таких рисков. Как вы собираетесь убедить всех в своей правоте, когда ваш единственный аргумент – непонятные речи об удивительной судьбе Цзян Чэня?

Дань Чи слегка рассмеялся:

— Убедить всех? К чему тому, кто решился на великие свершения, предаваться сомнениям и действовать с оглядкой на чужое мнение? Пока убеждаешь окружающих, противник уже успеет натворить дел. У меня, Дань Чи, есть свое мнение и свой подход в решении проблем. Я вовсе не собираюсь пресмыкаться перед всеми и тратить время на уговоры.

В его властном тоне явственно чувствовался твердый характер настоящего лидера Дворца.

— Глава Дворца, вы слишком много на себя берете! Один единственный просчет может стать началом конца; Дворец будет утянут в трясину, из которой будет уже не выбраться. Скажу напрямик: нанося оскорбление Небесной Секте, мы рискуем накликасть на всех нас смерть! – разъяренно произнес нынешний глава совета старейшин Чан Фэн.

Дань Чи не рассердился в ответ и лишь слегка улыбнулся:

— Старейшина Чан Фэн прав, я много на себя беру. Пока Дворец хочет видеть меня своим главой, последнее слово будет оставаться за мной. Если кто-то считает, что я не гожусь для этой должности, пусть они соберутся вместе и осудят мои решения. Если все решат, что я должен уйти, я незамедлительно покину свой пост.

Оба старейшины лишились дара речи.

По правде говоря, за несколько десятилетий своего руководства Дань Чи успел проявить себя как необычайно решительный и волевой человек. Всякое решение неизменно вызывало

горячие споры.

Но за время его руководства Дворец стал заметно сильнее, а его влияние значительно расширилось.

Раньше Королевский Дворец Пилюль был известен в Сфере Мириады лишь в качестве изготовителя пилюль, но вот в плане боевого дао они уступали многим силам Сферы Мириады.

Заняв свой пост, Дань Чи стал обращать особое внимание на гениев боевого дао. Ему казалось, что, поскольку у секты есть преимущество в сфере пилюль, они должны пользоваться этой сильной стороной и стараться развивать свои навыки боевого дао.

В мире боевого дао пилюли давали косвенное преимущество.

Истинной силой считалась сила боевого дао.

Дань Чи посвятил несколько десятилетий поиску гениев боевого дао и их тренировкам. И результаты не заставили себя долго ждать.

Хотя между ними и первоклассными фракциями все еще существовала разница в уровне владения боевым дао, разница эта уже не так сильно бросалась в глаза.

А потому в секте все любили Дань Чи. Смешно было даже заикаться о том, чтобы оспорить его решения.

С его уровнем популярности любой, смеющий критиковать главу секты, рисковал навлечь на себя презрение всего Дворца.

Двое старейшин это понимали, а потому им оставалось лишь попробовать урезонить Дань Чи наедине, а не пытаться убедить остальных сместить его. Это бы обернулось ничем.

В общем-то, они были не против союза ради защиты. Просто им с их многолетним опытом казалось унижительным устраивать такую шумиху ради какого-то юного культиватора из шестнадцати королевств и заключать союз с Сектой Дивного Древа.

Какого уровня была эта секта? Седьмого в лучшем случае.

А Королевский Дворец Пилюль был мощной сектой четвертого уровня.

Дворец сам выступил инициатором союза, да еще и согласился провести церемонию на территории другой секты!

Решение Дань Чи было слишком унижительным.

К тому же одно дело – выставять самих себя дураками, и совсем другое дело – рисковать разгневать Небесную Секту Девяти Солнц.

И все это – ради так называемого гения-культиватора?

Что за гений мог возникнуть в той глуши? Стоил ли он всех этих проблем?

Двое старейшин были настроены весьма скептически. Для них союз шестнадцати королевств был просто глухим захоластьем. Сами бы они ни за что не стали бы воспринимать такое место всерьез, не говоря уже о любом гении, появившемся в этой глуши.

В мире боевого дао гении не рождались просто так где попало.

Из-за такого хода мыслей и подобных предрассудков двое старейшин не могли смириться с решением Дань Чи.

Им казалось невероятно унижительным то, что Королевский Дворец Пилюль, секта четвертого уровня, самая благородная из сект Сферы Мириады, смиренно примет условия слабой Сектой Дивного Древа и прибудет к ним для проведения церемонии!

Двое старейшин многое повидали на своем веку, но переварить такое им было просто не под силу.

— Старейшины, я уже много лет возглавляю Королевский Дворец Пилюль, и хотя порой я придерживаюсь несколько авторитарного стиля управления, разве мои решения когда-либо вредили секте? Цзян Чэнь убил культиватора с врожденной конституцией и смог противостоять инспектору Небесной Секты, несмотря на свое скромное происхождение. Сколько в Сфере Мириады культиваторов, которые обладают таким потенциалом?

Дань Чи не хотел объясняться, но двое старейшин обладали немалым влиянием в секте, а потому ему оставалось лишь терпеливо пояснить свою точку зрения. После этих слов он тут же встал:

— Я сказал все, что хотел. Если двое старейшин все еще не согласны с моим решением, мне остается лишь предложить вам подождать десять-двадцать лет, чтобы узнать, кто из нас был прав.

Затем он взмахнул рукой, дав гостям понять, что аудиенция закончена.